

УДК 811.11-112

А.М.Галинова

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В РАННЕНОВОШВЕДСКИХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Гуманитарный институт НовГУ

Description of the Swedish epistolary sources from the XVII-th century which have not been investigated before is given. The category of noun's grammatical cases is analyzed. It is shown that traces of the four-case system are present in the sources in spite of the fact that this system already in the XVth century was replaced by the two-case system.

Шведские эпистолярные источники XVI — XVII вв., сочетая в себе черты письменной и устной форм языка, наиболее объективно отражают языковые особенности ранненовошведской эпохи, являющейся ключевой для развития современного шведского языка. К таким источникам относятся переписка между шведским королем Густавом II Адольфом и Эббой Брахе, будущей женой Якоба Делагарди,

письма Юхана III и русского царя Ивана IV Грозного друг к другу, а также письма шведского полководца Эверта Горна, государственного канцлера Акселя Оксеншерны и Якоба Делагарди.

Настоящая статья написана на материале писем Якоба Делагарди и путевого дневника Андерса Траны. Различные аспекты данных источников уже были предметом нашего исследования [1-6].

Дневник Андерса Траны 1655 — 1656 гг. представляет собой исторический источник ранненовошведского периода (1526 — 1732 гг.), явившийся следствием поездки в Россию шведского посольства Густава Бельке. Дневник содержит путевые заметки, в которых приведено описание путешествия и пребывания послов в Москве. Данные об аудиенциях и конференциях у царя отсутствуют, так же, как и упоминания о цели посольства. Андерс Трана уделяет особое внимание маршруту шведских послов, приводя названия городов и деревень, в которых они останавливались, и расстояния между ними. Наиболее детально описана встреча послов с русским царем. Некоторые материалы — в частности, описания Москвы и русской свадьбы — автор позаимствовал у Адама Олеария. В конце дневника Андерс Трана приводит краткую автобиографию. Оригинал дневника хранится в библиотеке «Carolina Rediviva» университета города Упсала, Швеция, в отделе рукописей. Транскрибирование и перевод дневника произведены автором настоящей статьи и опубликованы отдельным изданием [7].

Дневник представляет собой рукопись в мягком переплете, написанную четким, понятным почерком, шведской скорописью начала XVII в. В дневнике 81 лист без пагинации, два из которых пустые. На первом и втором листах — имя автора. Пагинация сделана при переводе, начиная с 3 листа, где и начинается текст дневника. В нескольких местах в тексте дневника имеются авторские исправления и пометки на полях.

Автор дневника Андерс Трана был рожден в семье простолудинов. Рано покинув дом родителей, он отправился в Стокгольм, где служил у знатных людей (Акселя Окессона, Густава Бельке и др.). По всей видимости, Трана нигде не учился.

Письма Якоба Делагарди к государственному канцлеру Швеции Акселю Оксеншерне были написаны в 1611 — 1650 гг. из разных городов России. 283 письма были опубликованы в Стокгольме в 1893 г. Остальные письма хранятся в отделе рукописей в библиотеке университета города Тарту в Эстонии. Рукописные письма с палеографической точки зрения — это разрозненные листы, написанные четким почерком, шведской скорописью XVII в. Пагинация была произведена библиотекой при поступлении в нее данных писем. На многих листах записи побледили по причине несоблюдения условий хранения писем до того, как они попали в отдел рукописей библиотеки. На русский язык письма не переведены.

Автор писем Якоб Делагарди был сыном французского наемника на шведской службе Понтуса Делагарди, которому король Юхан III пожаловал титул барона, и внебрачной дочери Юхана III Софии Гюлленхейм. Доподлинно известно, что несмотря на свое высокое происхождение общего образования Якоб Делагарди не получил, решив сразу же посвятить себя военной карьере. Это дает нам право исследовать его письма вместе с дневником Андерса Траны.

Источники представляют большой интерес в плане изучения шведского языка XVII в., в том числе его морфологического уровня. Данная статья посвя-

щена анализу категории падежа имени существительного на материале писем Якоба Делагарди и дневника Андерса Траны.

Категория падежа выражает пространственные отношения. Она претерпела наиболее существенные изменения из всех грамматических категорий имени существительного. К наступлению ранненовошведского периода уже произошло падение сложной падежной системы. В эпоху, предшествующую ранненовошведской, — поздндревнешведскую (1375 — 1526 гг.) «...четырепадежная система склонения заменяется двухпадежной» [8]. Происходит слияние именительного, винительного и дательного падежей в один, который М.И.Стеблин-Каменский называет «основным» [9]. Второй падеж новой двухпадежной системы — родительный. Общим признаком родительного падежа стало окончание -s. В эпистолярных источниках обнаружены и другие признаки, которые были характерны для данного падежа в древнешведскую эпоху.

До наступления поздндревнешведского периода, т.е. в эпоху классического древнешведского языка (ок. 1200 — 1375 гг.), существовало четыре падежа: именительный (nominativ), родительный (genitiv), дательный (dativ) и винительный (accusativ).

Утратив сложную систему окончаний, основной падеж стал выражать отношения не сам по себе, а при помощи определенного порядка слов или предлогов.

Образование основного падежа повлекло за собой значительное расширение употребления предложных оборотов, принимавших на себя выражение объектных, атрибутивных и обстоятельственных отношений, которые прежде выражались при помощи косвенных падежей. Помимо этого следствием возникновения основного падежа было закрепление некоторого синтаксического значения за определенным порядком слов.

Несмотря на то, что падение падежной системы произошло до появления дневника и писем, в обоих исследуемых текстах найдены следы каждого из четырех падежей.

Именительный падеж в эпоху древнешведского языка проявлялся в морфологических формах, маркированных окончанием -er. Таким образом, словосочетание «en vit häst» — «белая лошадь» во времена существования четырех падежей имело форму «hviter hæster». Окончание -er было окончанием именительного падежа исключительно мужского рода.

В эпистолярных источниках на раннем новошведском языке встречается единственный пример употребления именительного падежа: «till dager war» — «к наступлению дня».

К эпохе раннего новошведского языка формы именительного падежа были почти вытеснены формами *винительного*. Именно форму винительного падежа принял основной падеж.

Родительный падеж в период классического древнешведского языка проявлялся в морфологических формах, маркированных окончанием -s (-ss) и предлогом till. В источниках встречаем следующие примеры:

till ros — образовано от существительного «го» — «спокойствие»;

till viljes — образовано от существительного «vilja» — «воля»;

till fridz — от «frid» — «мир»;

till svars — от «svar» — «ответ»;

till fångz — от «fånge» — «узник»;

till äffventyrs — от «äventyr» — «приключение»;

till siööss — от «sjö» — «озеро»;

till segelss — от «segel» — «парус»;

till bords — от «bord» — «стол»;

till hästs — от «häst» — «лошадь»;

till fots — от «fot» — «ступня, нога»

В тексте дневника Андерса Траны присутствуют нетипичные сочетания, образующие родительный падеж: помимо соответствующего правилам варианта «till fots» — «ногами» (точный перевод данного и других примеров статьи сложен в силу типологии шведского языка) встречаем и вариант «till fot» в значении родительного падежа. Также найдены сочетания «till häst» и «till hästs» — «на лошади» с одинаковым значением.

Данные примеры могут свидетельствовать либо о невысоком уровне грамотности автора дневника, либо о том, что Андерс Трана не был знаком с парадигмой падежных окончаний, от которой к эпохе раннего новошведского языка остались лишь редкие следы. Нельзя исключать также вероятности описки автора.

Сказанное об окончании родительного падежа не относится к существительным женского рода, имеющих окончание -а. Эти существительные в родительном падеже имели окончание -и или -о. Отсюда, например, современное сочетание «till salu» — «на продажу».

В анализируемых текстах найдены следующие примеры:

till nytto — от «nytta» — «польза»;

till lycko — от «lycka» — «счастье».

Родительный падеж мог употребляться с предлогами «inom» («в», «внутри») и «utom» («снаружи»), заменившими существовавшие ранее предлоги «innanför» и «utanför». Например, наречие «utomlands» — «за границей», встречающееся и в исследуемых источниках, и в современном шведском языке, имеет значение «utanför landet» — «вне страны».

Примеры такого употребления родительного падежа в анализируемых текстах практически отсутствуют. Помимо формы «utomlands» было найдено лишь одно наречие — «inomstads» («внутри города»), отсутствующее в современном шведском языке. Это позволяет предположить, что способ образования наречий при помощи предлогов «inom» и «utom» и существительных в форме родительного падежа исчез в эпоху раннего новошведского языка, оставив лишь свидетельства своего существования в поздний древнешведский период.

Родительный падеж широко использовался в сложных словах. Например, в существительном «bordsduk» («скатерть») интерфикс -s- является показателем родительного падежа. Проиллюстрируем примерами из источников:

krigzfolk — krig (война) + folk (люди);

landzförderfvaren — land (страна) + fördärvare (разрушитель);

lijfzarffvingar — liv (жизнь) + arvinge (наследник).

В позднедревнешведскую эпоху для образования определенной формы родительного падежа окончание -s дублировалось, т.е. ставилось до определенного постпозитивного артикля и после него. Подобные формы изредка встречаются и в анализируемых текстах. Таким образом, данный способ образования определенной формы родительного падежа существовал и в эпоху раннего новошведского языка. Тогда же, скорее всего, этот способ и исчез, так как в современном шведском языке он не используется. Нами обнаружены следующие случаи использования окончания -s до постпозитивного артикля:

Rijkzens — государственный;

landzens — принадлежащий стране;

krigzens — военный.

Очевидно, что сложное существительное «kyrkogård» («кладбище») образовано путем сложения существительных «kyrka» («церковь») и «gård» («двор»). Интерфикс -o- является, как уже было сказано ранее, показателем родительного падежа женского рода.

В эпистолярных источниках чаще всего встречаем, однако, интерфикс -e-, даже в тех случаях, когда в современном шведском языке стоит -o-. Например, сложное существительное «klagemål» — «жалоба», образованное от глагола «klaga» («жаловаться») и существительного «mål» («предмет»). Современный его вариант — «klagomål».

Встречается масса других примеров с интерфиксом -e-, но большая их часть совпадает с современным вариантом:

sändebudh (послание, известие) — sända + bud;

spannemåll (здесь: объект слежки) — spanna + mål;

bönestundh (время молитвы) — bön + stund;

skadestånd (возмещение ущерба) — skada + stånd;

- tungemål (язык) - tunga + mål.

Широко представлены сложные существительные, в которых отсутствует интерфикс, являющийся показателем родительного падежа:

saltbruk (солеварня) — salt + bruk;

nattläger (ночлег) — natt + läger;

hoffjunkare (гоф-юнкер) — hoff + junkare;

stahlmästare (шталмейстер) — stal + mästare;

måltijd (прием пищи) — mål + tid;

rågbrodh (ржаной хлеб) — råg + bröd;

hwettebrodh (пшеничный хлеб) — vete + bröd;

handfatt (паковина, таз) — hand + fat.

В форме родительного падежа множественного числа все существительные в позднедревнешведскую эпоху имели единое окончание -а. Например, формой родительного падежа множественного числа существительного «hand» («рука») было «handa». При помощи предлога «till» («к»), являвшегося основным показателем данного падежа, образуется сочетание «till handa» («под рукой»), часто встречающееся в источниках и существующее в современном шведском языке.

Подобных форм в письмах Якоба Делагарди и в дневнике Андерса Траны помимо сочетания «till handa» обнаружено лишь три:

till orda — от «ord» — «слово»;

till rätta — от «rätt» — «суд» (современное существительное «суд» имеет в шведском языке форму

«grätta», однако, согласно данным шведского этимологического словаря Элофа Хеллквиста, в древнешведском языке оно имело форму «grætter», где -er — окончание мужского рода именительного падежа единственного числа. В ранний новошведский период окончание, как и у многих других существительных, отпало, и слово приобрело вид «grätt» в форме мужского рода именительного падежа единственного числа);

till grafwa — от «grav» — «могила».

Большое количество сложных слов, которыми выражается принадлежность, содержат показатель родительного падежа множественного числа -a. Подобные существительные легко заменяются словосочетанием с предлогом «av». Например, существительное «barnaföderska» («роженница») — «föderska av barn», или «svearike» («государство свеев») — «rike av svear».

Единственным подобным примером в эпистолярных текстах является существительное «bondaby» («крестьянская деревня»), часто встречающееся в дневнике Андерса Траны.

Партитивная функция родительного падежа в ранненошведский период выражалась посредством предлога «av», хотя в древнешведском языке она выражалась при помощи флексий. Так, сочетание «bäst av hästar» («лучшая из лошадей») по-древнешведски звучало «hæsta bæster».

В текстах исследуемых источников примеров выражения партитивной функции родительного падежа тем же способом, что в позднем древнешведском языке, не найдено. Она выражается лишь с помощью предлога «av»:

...derföre haffver jag medh mine medbröder uttsändt någre **aff adell** emooth Rysche sänningebudh deputerede om handelsplatzen... (...поэтому я отправил с моими братьями некоторых из знатных людей, чтобы они оспорили послание русских касательно торговой площади...) [10];

...der ifrån till aftonen till hilkens hoff hwilkett är ett stort hoff men intet wall bygd, och är beläget ifrån stadhen Rijga 5 mijl wedh bemälte hoff åhr En kyrkia belägen bygdh **aff trää** wårke wedh namn hille kyrkia... (Оттуда к вечеру прибыли в имение Hilkens, которое было большим, но не укрепленным стеной, и располагалось в 5 милях от города Риги. Рядом с имением находится деревня церковь под названием Hille...) [11].

Дательный падеж во времена существования падежной системы проявлялся в морфологических формах, маркированных окончанием -om (-um). Однако в XVII в., как следует из анализа эпистолярных источников, формы дательного падежа с указанными флексиями отсутствуют. Их следы обнаружены в наречиях, образованных от существительных в форме дательного падежа. В источниках встречаются следующие наречия, образованные данным способом:

lagom (в меру) — форма дательного падежа существительного «lag»;

stundom (в это время) — форма дательного падежа существительного «stund».

В раннем новошведском языке, как показал анализ писем и дневника, в подавляющем большинстве случаев дательный падеж выражался при помощи предлогов «till» (у Якоба Делгарди) и «för» (у

Андерса Траны):

...**till** hvileka man ringa tro ställa skall. (...которым не следует доверять...) [12];

...dän fuhlmechtige stora herrä Baior RixrådH N gustaff Bielke war **för** honom medh hella Sviten belegan på dynna strömb. (...уполномоченный господин боярин член государственного совета господин Густав Бельке ждет его со всей свитой на реке Двине...) [13];

...H legaterne late wthtappa På gatun wijn mödh och bränwijn **för** gysserna... (На улицах господа послы угощали русских вином, медом и водкой...) [14].

В ранний новошведский период дательный падеж образовывался способом, аналогичным современному, но при этом предлог «för» использовался значительно реже, а предлог «åt», широко распространенный в настоящее время, не использовался вообще.

Анализ категории падежа имени существительного на материале ранненошведских эпистолярных источников позволяет сделать важный вывод. Несмотря на то, что de jure падение четырехпадежной системы произошло в позднедревнешведский период, de facto она, так же, как и многочисленные падежные флексии, продолжала существовать и в XVII в. В свою очередь, сказанное подтверждает тот факт, что большинству морфологических изменений требуется время, чтобы укорениться в языке.

1. Горожанкина А.М. Дневник Андерса Траны как исторический источник и образец шведской скорописи XVII века // Тез. докл. XI науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. В.Новгород, 5-10 апр. 2004 г. / Отв. ред. В.В.Шадурский. В.Новгород, 2004. С.27-28.
2. Горожанкина А.М. // Чело. 2004. № 2. С.85.
3. Галинова А.М. Использование русскоязычной лексики в старшем новошведском языке при описаниях России // Мат. Первой науч.-практ. конф. молодых ученых-гуманитариев / Под. ред. Е.В.Амосовой, М.Н.Щетинина. В.Новгород, 2006. С.10-13.
4. Галинова А.М. Название монастырей и церквей Новгородских земель в эпистолярных источниках на раннем новошведском языке // Новгородика-2006: Мат. науч. конф. В.Новгород, 2007. Ч.1. С.77-80.
5. Галинова А.М. // Вестник НовГУ. Сер.: Филология. 2007. №43. С.59-62.
6. Галинова А.М. Лексические особенности ранненошведских эпистолярных источников // Языковые факты и теория языка: Сб. статей, посвященный 60-летию проф. В.В.Иваницкого / Под. ред. Н.В.Семенович. В.Новгород, 2008. С.24-34.
7. Дневник Андерса Траны. 1655 — 1656 / Сост. Г.М.Коваленко. Пер. со швед. А.М.Галиновой. В.Новгород: НовГУ, 2007. 128 с. Текст парал. рус., швед.
8. Вессен Э. Скандинавские языки / Пер. со швед. и примеч. С.С.Масловой-Лашанской. Под ред. и с предисл. С.Д.Канцельсона. Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005. С.113.
9. Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. М.-Л.: Ин-т языкознания АН СССР, 1953. С.188.
10. Rikskanslaren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling / Utgifna av kongl. Vitterhets-historie- och antiquitets akademien. Senare afdelningen. Femte bandet. Jacob De la Gardies bref 1611 — 1650. Stockholm: P.A. Norstedt & suners furlag, 1893. S.82-83.
11. Дневник Андерса Траны. С.20-21.
12. Rikskanslaren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. S.510.
13. Дневник Андерса Траны. С.16-17.
14. Там же. С.60-61.